

огромным потребляющим рынком, который поглощает большие массы товаров. Исходя из факта потребления, Грэн, естественно, оставляет в стороне процесс производства. Кризис рабовладельческой системы, развитие колоната, закрепощение коллегий—все это остается вне поля зрения Грэна. Поэтому его объяснения сплошь да рядом случайны, не исходят из существа явлений. Например кризис III в. и натурализация хозяйства объясняются, по мнению Грэна, не внутренним развитием античного общества, а, как мы видели, простым уничтожением больших капиталов, инвестированных в пограничных провинциях. Грэн, видимо, не знает, что количество денег, находящихся в обращении, зависит от скорости обращения и общей массы производимых товаров, т. е. в конце концов определяется производством (Маркс, Капитал, т. I, 1937, стр. 117).

Таким образом, первым методологическим недостатком работы Грэна является то, что он за исходный пункт исследования принимает потребление, которое, по его схеме, определяет и производство и благосостояние населения. Второй недостаток—это склонность к модернизации. «Капитал», «фабрики» и прочие категории современного общества не сходят со страниц книги Грэна. Следует отметить, что большой город в античности играл иную роль, чем в буржуазном обществе, и Сальвиоли уже показал неприменимость закона Тюнена для античного Рима. Он указал, что Рим был окружен не садами и огородами, как это требуется по закону Тюнена, но болотами и пустырями, служившими пристанищами для наемных убийц. Подобно этому и римская армия выступает в источниках далеко не с такими благородными функциями, как в вульгарных политико-экономических рассуждениях Грэна.

Грэн обходит полным молчанием те убытки, которые несла с собой римская армия благодаря насилиям солдат, узаконенным реквизициям и государственным налогам. Резкое увеличение налогов, порча монеты и конфискация имуществ, столь характерные для времени правления «солдатских» императоров, тесным образом связаны с увеличением сумм, выплачиваемых солдатам, и нормы их содержания.

На случайных материалах строятся рассуждения Грэна о торговом балансе. Например, доказывая наличие вывоза вина из Малой Азии в I—III вв. н.э., Грэн может сослаться только на эллинистические амфоры—остальное дополняют предположения (стр. 64). Отсутствие на Восточных Балканах своего производства оливкового масла он доказывает ссылкой на средневековое сельское хозяйство (стр. 74). Эта ссылка не может явиться серьезным доказательством. Надо отметить, что византийские акты из Фракии хорошо знают оливковые деревья, да и сербские средневековые памятники нередко упоминают «млин». Византийские писатели, например Никифор Григора, изображают южное побережье Фракии (район Афона) цветущим садом.

Совсем неудачной следует признать последнюю главу, где Грэн на немногих страницах старается нарисовать экономическое развитие Византии, не столько на основании источников, сколько с помощью остроумных логических построений.

Подводя итоги, мы должны сказать, что книга Грэна написана с большим знанием дела, но ее основная мысль—о большой творческой роли армии, о прогрессивности ее найдена не в источниках по экономической истории Римской империи, но в идеологическом арсенале предвоенной Германии.

А. Каждан,
Т. Златковская

ANDRÉ LOYEN, *Recherches historiques sur les panégyriques de Sidoine Apollinaire* «Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes», fasc. 285, Paris, 1942. «Sidoine Apollinaire et l'esprit précieux en Gaule aux derniers jours de l'Empire», Collection d'études latines, Série scientifique, XX, Paris, 1943.

Работы Луайена посвящены Сидонию Аполлинарию (ок. 430—486 гг.), крупному галльскому землевладельцу и епископу, который был современником краха Римской

империи и вторжения варваров. Его произведения—один из лучших источников для изучения этого времени.

Первая работа представляет собой комментарий к трем панегирикам Сидония, снабженный небольшим введением и хорошей библиографией. В комментарии Луайен дает иногда оригинальные решения отдельных вопросов. Например, он выступает против общепринятого мнения, что Сидоний участвовал в том антииталийском движении, которое развернулось в Лионе после смерти Авита. Луайен показывает, что Сидоний отрицательно относился к этому *conjuratio Marcelliana*, как он называет его по имени претендента на императорский престол (стр. 60).

Очень интересную оценку дает Луайен панегирику Авита. «Это,— говорит Луайен,— обращение корректное, но твердое к враждебным силам в итальянском сенате и старом дворе, с указанием, что их время кончилось, что их изнеженная политика (*politique de mollesse*) потерпела поражение и что новый император опирается на могущественный народ, на вестготов» (стр. 98).

Любопытно, что Сидоний был вообще близок к Тулузскому двору и вестготов изображал благосклонно, даже как преемников римской культуры, отмечая, что вестготский король читает Вергилия и избирает советников из числа галльской знати (стр. 12). Совсем иначе Сидоний рисует бургундов: это пахнущие чесноком «семистопные» великаны, которые сгибают шестистопный стих. Интересно, что Луайен отвергает эту характеристику Сидония, она, по мнению Луайена, объясняется тем, что бургунды поселились во владениях Сидония, тогда как вестготы были далеко. Это, конечно, замечание не столько ученого, сколько француза, оскорбленного в своем национальном чувстве.

Во второй работе Луайен показывает, что искусственная и манерная литература связана с упадком всего общества. Эта попытка автора изучать литературный стиль вместе с общественным строем (стр. XVIII) весьма интересна.

А. Каздан

Новые работы по тохарской проблеме

1. OTTO MAENCHEN — HELFEN, *The Jüeh-chih Problem Re-examined*, JAOS, t. 65, апрель-июнь 1945.

2. F. W. THOMAS, *A Tokhari (?) Ms*, JAOS, t. 64, январь-март 1944.

Одна из интереснейших и загадочных проблем современного востоковедения, тохарская проблема, после замечательных открытий 1890—1914 гг., не перестает привлекать к себе внимание. Ей посвящены и указанные выше статьи в журнале Американского Востоковедного общества.

Статья Отто Мэнчен-Хэлфэна (Otto Maenchen-Helfen) является кратким обзором состояния юечжйской проблемы, главным образом в том виде, как она выступает в свете последних работ иранистов Бэйлэя (Bailey) и Хенинга (Henning) и китаиста Галуна (Haloun). Резюмируя их работы о племенах юечжи, этнических названиях кушан, тохри и арси, автор останавливается на проблемах: 1) юечжи и кушан, 2) сака-кушаны в орде юечжи, 3) кушаны и классические источники, 4) кушаны и куша, 5) города Куша, 6) юечжи—куша, 7) аорси и тагорэ («Aorsi» и «Tagorae»), 8) «Дигоры».

Касаясь первого вопроса, автор кратко реферiert статьи Henning'a (Argi and the «Tokharians», BSOS, 9, 1938) и Haloun'a (Zur Üe-tsi Frage, ZDMG, 91, 1937), отмечая, что до сего дня этот вопрос остается научной проблемой, в отношении которой справедливы слова Пелльо, что «можно идти вперед только через работы последовательного приближения, где каждый использует работы своих предшественников и свою очередь пытается привести свои собственные замечания в предварительную систему, хрупкость которой он не скрывает» (стр. 72).

В разделе «Сака-кушаны в орде юечжи», опираясь на толкование японского уче-